

Глава 98 - Ты не можешь быть королевской семьей! Часть - 1

Рашта, казалось, не замечала волнения, которое вызвали ее слова. Она опустила голову и уставилась в пол, но вовсе не обмолвка заставила ее помрачнеть.

Совешу бросил молчаливый упрек виконтессе Верди, стоявшей неподалеку. Но она только покачала головой. Ей даже не удавалось просто беседовать с Раштой каждый день, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ней по душам. У виконтессы Верди не было возможности сказать Раште, что ее ребенок не может быть членом королевской семьи, но даже если бы она это и сделала, ее сочли бы провоцирующей Рашту.

Так обстояло дело с фрейлиной. Но у Совешу не было такого оправдания.

Не желая больше иметь дело с этим перед дворянами, Совешу попытался поднять Рашту с дивана.

- Рашта, встань.

Рашта пришла в себя и посмотрела на Совешу полными слез глазами:

- Ваше величество...

- Давай вернемся.

- О, Рашта в порядке, Ваше Величество. Я справлюсь с этим.

- Пошли отсюда.

- Я не хочу убегать, Ваше Величество. Рашта может преодолеть это.

Совешу поймали в ловушку. Первое, чему учились молодые дворяне, вступая в свет - это проглатывать гордыню и отступать. Они могли быть на вершине иерархии в своих домах и поместьях, но, когда они входили в высшее общество, их бросали в обстановку, где всегда найдется тот, кто будет богаче, влиятельнее и могущественнее. То же самое можно было сказать и о потомстве герцога, и только императорская семья была исключением в этой пищевой цепочке.

Но Рашта ничего не знала об аристократии, и в результате она упрямо пыталась сохранить свою гордость, поставив Совешу в затруднительном положении.

Совешу шел впереди нее, твердым взглядом показывая, что она должна следовать за ним. Только тогда она поняла, что он не собирается ублажать ее. Казалось, он хотел сказать ей что-то такое, чего не мог сказать публично.

Рашта поспешно последовала за Совешу.

- ... Зачем ему это делать?

Пока я бормотала себе под нос, Лора с любопытством посмотрела на меня, а потом повернула голову в ту сторону, куда смотрела я. Герцог Элги сидел рядом с Раштой на диване, наклонившись к ней и что-то рассказывая.

- Поразительно. Они могут сидеть так близко друг к другу? - Лора прищелкнула языком.

Как она и заметила, расстояния между герцогом Элги и Раштой почти не существовало. Лора была не единственной; дворяне бросали любопытные взгляды на пару, сидевшую на диване. Совещу бросил взгляд на герцога Элги и Рашту, но снова повернулся к своему главному секретарю и продолжил разговор.

- Герцог Элги должен следить за своими ногами, если он продолжит общаться с ней. - Тихо проворчала Лора и повернулась к подруге, не желая больше смотреть на них.

Почти одновременно герцог Элги бросил на меня взгляд и слегка улыбнулся, когда наши глаза встретились. Это была дружеская улыбка, но она меня не обманула. Они разговаривали, прикасаясь к подарку, который я дала Раште.

Герцог Элги что-то сказал, и улыбающееся лицо Рашты быстро помрачнело. Я не знала, что именно он ей сказал, но его слова определенно вызвали у нее реакцию.

Этот человек снова улыбнулся мне? Нелепо. Впрочем, он может улыбаться сколько угодно.

Я мягко улыбнулась в ответ.

Герцог Элги на мгновение вздрогнул, но вскоре снова заулыбался и повернул голову.

Совещу отвел Рашту в свою спальню, чтобы спокойно объяснить ей несколько вещей:

- Рашта. Твой ребенок не может быть принцем или принцессой.

- Что? - Рашта удивленно уставилась на него: - О чем ты говоришь? Почему?

- Дети наложниц не получают этого титула.

- Что? - Она продолжала смотреть на него с недоумением: - Но ведь это дети императора, не так ли? Разве не все дети императоров считаются членами королевской семьи?

- Этот титул только у детей императрицы.

- Ч-что?

Даже выслушав его объяснение, она все еще не могла понять его. Ребенок императора не может считаться принцем или принцессой?

- Тогда как же вы называете моих детей? Разве они не часть императорской семьи?

Совешу чувствовал себя разорванным. Ему нравилось потчевать Рашту историями о дворянах и императорской семье, но на этот раз он ничего не мог сделать, не говоря уже о том, чтобы сказать ей, что ее дети могут попытаться причинить вред детям императрицы.

- Дети станут высшей знатью. Они не будут королевской семьей, но с ними будут хорошо обращаться.

Несмотря на все его усилия, Рашта заплакала:

- Это неправильно, Ваше Величество.

- Рашта.

- Мой ребенок и ребенок императрицы получают твою кровь. Она стала императрицей только через брак, а императрица - это не император. Почему только дети императрицы считаются королевскими особами? - Рашта продолжала упрямо цепляться за него.

- Таков закон.

- Это глупый закон. Ты можешь изменить его.

- Рашта.

- Император - это закон. Ты можешь делать все, что захочешь.

Совешу пришлось углубиться в пространные объяснения причин и истории закона, но Рашта осталась невозмутимой:

- Мой ребенок лишен своего права из-за другого ребенка, который не родился и может никогда не родиться. Рашта никогда этого не поймет. Это не имеет смысла.

В конце концов, Совешу пришлось подвести черту:

- Даже если ты этого не понимаешь, это закон, который написан Великой церковью, и даже император не может изменить его сам. Так что впредь не говори о принцах и принцессах в присутствии других. Ты понимаешь?

- Ваше Величество... - Она задохнулась от шока: - Ребенок Вашего Величества...

- Я буду любить их и дам им огромное богатство и власть. Даже если их не назовут принцем или принцессой, все будут знать, что это мой ребенок. Все, чего у них не будет - это законная преемственность, так что нет причин разочаровываться. Хорошо?

- ...

Рашта сжала губы и ничего не ответила. Она отвернулась от него, и Совешу вздохнул:

- Если императрица бесплодна и не может иметь детей, тогда это совсем другая история.

- ...Как?

- Возможно, ребенок будет усыновлен императрицей, и тогда он будет признан королевской особой.

Совешу не мог долго оставаться с ней и должен был вернуться на банкет. (А по дороге споткнулся, сломал себе ноги и откусил свой болтливый язык) Когда он ушел, Рашта забилась в угол, обняв ноги и уткнувшись лбом в колени.

Она родит ребенка от императора, но он не будет считаться членом королевской семьи. Это слишком несправедливо. И все потому, что она не императрица.

Рашта разрыдалась. Сэндри, служанка, которая ждала и подслушала их разговор, подошла, чтобы успокоить ее:

- Не плачьте, мисс Рашта.

Сэндри заменила Черил, которую уволили с должности горничной после скандала с принцем Хейнли.

- Но слезы все равно текут. - Грустно сказала Рашта, вытирая глаза рукавом: - Рашта - простолюдинка, и я благодарна Его Величеству за то, что он меня любит. Но ребенок... Это дитя Его Величества. Ты бы расстроилась, если с твоим ребенком не будут обращаться как с своим собственным?

- Мисс Рашта...

- Даже если у императрицы будет ребенок, он будет младше моего. С ее ребенком будут обращаться как с принцем или принцессой, а моему ребенку будет грустно жить под ним...

- Не волнуйся слишком сильно, Рашта. Прошло много лет с тех пор, как императрица стала взрослой, а она до сих пор не подарила императору ребенка.

- Но ведь у Рашты будет ребенок, верно?

- Ну, это доказывает, что с императором все в порядке, так что весьма вероятно, что императрица бесплодна. Как сказал Император, ребенок Рашты в конечном итоге может быть усыновлен императрицей.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/796898>